

УДК 332.05;332.12

РАЗНООБРАЗИЕ ТИПОВ И ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ И ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ*

Д. В. Давыдов

*Лаборатория исследования социальных отношений и многообразия общества
Российской экономической школы*

И. И. Лаврененко

Дальневосточный федеральный университет

Поступила в редакцию 28 декабря 2015 г.

Аннотация: в статье затрагиваются аспекты взаимного влияния социально-экономических и административно-управленческих процессов. На примере отдельных регионов Российской Федерации изучено влияние типов и форм управления муниципальными образованиями на их социально-экономическое развитие, а также влияние разнообразия типов муниципальных образований на валовой региональный продукт.

Ключевые слова: индексы разнообразия, региональная экономика, социально-экономическое развитие.

Abstract: the paper examines at municipal level some mutual effects of social, economic, and governmental dynamics for regions of Russian Federation. We study the influence of municipal types and forms of governance on social and economic development, and the effect of municipal types diversity at a regional level on gross regional product.

Key words: diversity indices, regional economy, social and economic development.

Актуальность исследования¹ связана с очевидным фактом существенной региональной неоднородности субъектов Российской Федерации, а также с необходимостью выявления и изучения новых потенциальных факторов неоднородности, среди которых можно выделить типы и формы управления муниципальными образованиями (далее – МО). Особенности Российской Федерации (размер территории, большое число регионов, неоднородность регионов между собой, неоднородность регионов во внутреннем делении, по составу населения, по природным ресурсам и многим другим параметрам), а также предусмотренная в законодательстве РФ вариативность типов и форм управления отдельными МО определяют возмож-

ности для сравнительного анализа «успехов» отдельных регионов в части социально-экономического развития в зависимости от типов и форм управления.

На примере отдельных регионов Российской Федерации в данной работе изучено влияние типов и форм управления МО на их социально-экономическое развитие, а также влияние разнообразия типов МО на валовой региональный продукт.

Безусловно, есть большое количество более значимых факторов, непосредственно экономических по своей природе, которые должны определять существенную часть вариации валового регионального или муниципального продукта (далее – ВРП, ВМП соответственно). Однако вопрос о влиянии типов и форм управления также не лишен смысла. Более того, особенности выбранной формы управления не могут быть «сверхопределяющими» в экономическом развитии, ибо иначе для всех МО была бы рекомендована единая (оптимальная) форма.

Стоит отметить, что выделенный признак различий как отдельных МО внутри региона, так и

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, грант Правительства РФ (договор № 14.U04.31.0002).

¹ Авторы статьи благодарят академика РАН, доктора физико-математических наук В. Л. Макарова за полезные обсуждения постановки задачи и подходов к ее решению.

© Давыдов Д. В., Лаврененко И. И., 2016

регионов между собой имеет косвенный и синтетический по своей природе характер. Более того, сам факт выбора формы управления определяет взаимную зависимость и «обратные связи» соответствующих процессов. Между тем, учитывая различные временные горизонты двух указанных процессов, а именно, экономического развития и выбора форм управления МО, предположение о независимости форм управления в рамках статического многорегионального эконометрического исследования можно полагать в первом приближении допустимым.

С технической точки зрения проделан большой объем работы, связанной со сбором и первичной обработкой данных по формам управления МО, – указанные данные получены путем рассмотрения уставов около 1500 МО. Кроме того, не представленные в статистических источниках данные по ВМП были рассчитаны на основе открытых статистических данных с использованием известных методик [1–4] и также представляют отдельное научно-практическое значение для последующих возможных исследований представленных в работе регионов.

В целом, в основной части работы рассмотрены следующие вопросы: как сильно регионы отличаются между собой по типам МО и формам управления ими, влекут ли эти различия соответствующую дифференциацию в показателях социально-экономического развития, каковы формальные подходы к измерению разнообразия типов и форм МО и как оценивается его влияние на практике.

Разнообразие типов и форм управления муниципальными образованиями

В данной работе обсуждаются две классификации МО: по типам и по формам управления. Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [5], к типам МО относятся городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. По формам управления МО подразделяются, исходя из способов избрания и наделения полномочиями глав МО. Глава может быть избран на муниципальных выборах, представительным органом МО из своего состава, представительным органом МО из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, либо сходом граждан. В за-

висимости от способа избрания он либо исполняет полномочия председателя представительного органа МО, либо возглавляет местную администрацию.

В последние годы наблюдается тенденция уменьшения числа МО, а именно уменьшение числа городских поселений в связи с наделением их статусом сельского поселения, а также уменьшение числа сельских поселений в связи с объединением МО. Так, в период с 1 января 2012 г. по 1 января 2015 г. в 48 % регионов России число МО сократилось. Сокращение числа городских поселений наблюдалось в 33 % регионов, а сокращение числа сельских поселений – почти в половине регионов [6].

В нашем исследовании мы ограничились перечнем из пяти регионов (Приморский край, Амурская область, Чувашская Республика, Кировская область и Ростовская область), выбор которых во многом определяется доступностью муниципальной статистики по большинству МО.

По общему числу МО Ростовская область занимает 12-е место в России и 2-е место в Южном федеральном округе, Кировская область – 21-е место в России и 7-е место в Приволжском федеральном округе, Чувашская Республика – 31-е место в России и 12-е место в Приволжском федеральном округе, Амурская область – 37-е место в России и 2-е место в Дальневосточном федеральном округе, Приморский край – 53-е место в России и 4-е место в Дальневосточном федеральном округе [6]. Информация о числе МО на 2012 и 2015 гг. представлена в табл. 1.

Для рассматриваемых регионов можно выделить следующие формы управления МО [7].

Форма 1. Глава МО избирается на муниципальных выборах и возглавляет местную администрацию.

Форма 2. Глава МО избирается на муниципальных выборах и исполняет полномочия председателя представительного органа МО.

Форма 3. Глава МО избирается на муниципальных выборах, возглавляет местную администрацию и исполняет полномочия председателя представительного органа МО.

Форма 4. Глава МО избирается представительным органом МО из своего состава и исполняет полномочия его председателя.

Форма 5. Глава МО избирается представительным органом МО из своего состава, возглавляет местную администрацию и исполняет полномочия председателя представительного органа МО.

Т а б л и ц а 1

Число муниципальных образований на 1 января 2012 и 2015 гг.

Регионы	Число муниципальных образований соответствующего типа							
	Муниципальные районы		Городские округа		Сельские поселения		Городские поселения	
	2012	2015	2012	2015	2012	2015	2012	2015
Приморский край	22	22	12	12	109	112	28	25
Амурская область	20	20	9	9	265	253	17	15
Чувашская Республика	21	21	5	5	284	284	7	7
Кировская область	39	39	6	6	315	268	53	52
Ростовская область	43	43	12	12	390	390	18	18

Источник: [6].

Информация о формах управления МО и доле МО с соответствующей формой управления представлена в табл. 2.

Следует отметить факт изменчивости форм управления. В конце 2014 – начале 2015 г. в уставы многих МО были введены изменения и дополнения, касающиеся выборов главы МО и исполняемых им полномочий. Так, действующие главы муниципальных районов и городских округов Чувашской Республики избирались представительным органом и исполняли полномочия его председателя. Согласно недавним изменениям, внесенным в уставы, новые главы в 60 % муниципальных районов и городских округов будут избираться на муниципальных выборах и возглавлять администрацию. Подобные изменения уставов также были приняты почти в 20 % муниципальных районов и городских округов Ростовской области [7].

Количественная оценка разнообразия типов и форм управления муниципальными образованиями

Первичное происхождение индексов разнообразия во многом связано с биологическими системами. Однако множественность факторов неоднородности общества позволяет также рассматривать разнообразие в общественных системах и использовать индексы, традиционно связанные с биоразнообразием, в других прикладных областях [8]. Здесь мы рассматриваем разнообразие типов и форм управления МО в Российской Федерации.

Предположим, что в состав региона входят $N > 1$ МО, и пусть $k \leq N$ – число типов (либо форм управления) МО. Обозначим число МО класса i через n_i , $\sum_{i=1}^k n_i = N$, введем величины $p_i = \frac{n_i}{N} \geq 0$, $\sum_{i=1}^k p_i = 1$.

Т а б л и ц а 2

Формы управления муниципальными образованиями²

Регионы	Число и доля муниципальных образований с соответствующей формой управления										Всего
	Форма 1		Форма 2		Форма 3		Форма 4		Форма 5		
	Число	Доля, %	Число	Доля, %	Число	Доля, %	Число	Доля, %	Число	Доля, %	
Приморский край	96	56,1	3	1,75	63	36,8	8	4,7	1	0,6	171
Амурская область	196	66,4	1	0,34	95	32,2	1	0,3	2	0,7	295
Чувашская Республика	0	0	0	0	282	89,0	33	10,4	2	0,6	317
Кировская область	53	12,8	0	0	315	76,3	45	10,9	0	0	413
Ростовская область	49	10,6	0	0	390	84,2	24	5,2	0	0	463

Источник: рассчитано авторами на основе [7].

² В таблице не указана информация по 16 сельским поселениям Амурской области ввиду отсутствия данных.

Среди различных способов оценки уровня разнообразия широкое распространение имеет индекс

$$E(p) = 1 - \sum_{i=1}^k p_i^2 = \sum_{i=1}^k p_i(1 - p_i), \quad (1)$$

отражающий [8] вероятность того, что два случайно выбранных МО принадлежат одному и тому же типу (либо, соответственно, имеют одну и ту же форму управления). Однако формула (1) не позволяет учитывать неоднородность элементов при описании разнообразия, поэтому, наряду с индексом $E(p)$, рассмотрим индекс

$$D(p) = \sum_{i \neq j} p_i^2 p_j, \quad (2)$$

где в каждом слагаемом показатель степени первого сомножителя, равный двум, обеспечивает учет неоднородности элементов (подробнее см. [8]).

Расчитанные по формулам (1) и (2) индексы разнообразия типов МО представлены в табл. 3. Отметим, что оба индекса одинаково упорядочивают регионы по типам МО. Так, наибольшее разнообразие отмечается в Приморском крае, наименьшее – в Чувашской Республике.

Разнообразие форм управления МО оценивалось по двум признакам:

- по способу избрания главы МО;
- полномочиям, исполняемым главой МО.

Коэффициенты взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова [9; 10] по указанным признакам, рассчитанные для Приморского края (0,62 и 0,56 соответственно), Чувашской Республики (0,7 и 0,97), Кировской области (0,71 и 0,84) и Ростовской области (0,71 и 0,84), свидетельствуют о достаточно сильной связи между способом избрания главы МО и полномочиями, исполняемыми главой. Для Амурской области аналогичные коэффициенты существенно ниже (0,38 и 0,35 соответственно).

Таким образом, для Приморского края, Чувашской Республики, Кировской и Ростовской областей далее используется классификация МО только по одному признаку – по способу избрания главы МО (на муниципальных выборах либо представительным органом МО из своего состава). Для Амурской области при оценке индекса $D(p)$ в формулу (2) вводится поправка, связанная со сверткой двух выделенных признаков. Результаты расчетов индексов разнообразия представлены в табл. 4.

Т а б л и ц а 3

Индексы разнообразия типов муниципальных образований на 1 января соответствующего года

Регион	$E(p)$		$D(p)$	
	2012	2015	2012	2015
Чувашская Республика	0,192	0,192	0,088	0,088
Амурская область	0,266	0,266	0,115	0,115
Ростовская область	0,28	0,28	0,122	0,122
Кировская область	0,393	0,429	0,161	0,171
Приморский край	0,545	0,528	0,189	0,185

Источник: рассчитано авторами.

Т а б л и ц а 4

Индексы разнообразия форм управления муниципальными образованиями (по способу избрания главы)

Регион	$E(p)$	$D(p)$
Ростовская область	0,098	0,049
Приморский край	0,1	0,05
Чувашская Республика	0,187	0,093
Кировская область	0,216	0,108
Амурская область	0,455	0,075

Источник: рассчитано авторами.

Отметим, что оба индекса одинаково упорядочивают регионы по формам управления МО (за исключением $D(p)$ для Амурской области³).

Оценка влияния типов и форм управления муниципальными образованиями на их социально-экономическое развитие

Описание уровня социально-экономического развития муниципалитета или региона является, по сути, многокритериальной задачей. Учитывая специфику рассматриваемой тематики, а также полученные нами результаты предварительного анализа данных, среди множества показателей оценки социально-экономического развития выделим факторы с наиболее значимым влиянием для большинства МО в рассматриваемых нами пяти регионах.

Известно, что обобщающим показателем развития государства признан общий объем валового внутреннего продукта, а показателем развития региона – ВРП. Соответствующим образом для оценки социально-экономического развития МО мы используем ВМП, в целом интегрирующий в своем содержании и другие показатели муниципального уровня.

ВМП определяется как стоимость всех товаров и услуг, созданных резидентами на экономической территории МО региона за выделенный период времени за вычетом промежуточного потребления. По своему экономическому содержанию показатель ВМП близок ВРП, однако в настоящее время нет стандартной, общепризнанной методики расчета ВМП. Различными авторами были сделаны попытки разработки новых методик исчисления ВМП [1] и систематизации существующих методик [2–4].

В своих расчетах мы используем наиболее подходящий, на наш взгляд, результирующий метод оценки ВМП:

$$ВМП = ОТ + ОРТ + ООП + ОПУ + ПСП,$$

где $ОТ$ – отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами муниципального образования; $ОРТ$ – оборот розничной торговли; $ООП$ – оборот общественного питания; $ОПУ$ – объем платных услуг населению (в том числе бытовых услуг⁴); $ПСП$ – производство сельскохозяйственных организаций.

Существенное влияние на социально-экономическое развитие оказывают также инвестиционные

поступления. Поскольку имеется предположение, что инвестиции, произведенные в текущем периоде, оказывают влияние на социально-экономическое развитие с некоторым временным лагом, мы анализируем влияние инвестиций предшествующих двух лет.

Несформированность собственной финансовой базы приводит к отсутствию прогресса в развитии территории, сохранению отсталости экономики, к деградации социальной сферы, сокращению вложений в человеческий капитал и высокому уровню бедности жителей, поэтому целесообразно также рассматривать влияние бюджетного фактора на социально-экономическое развитие муниципалитета.

Уровень и качество жизни в МО во многом определяют доходы населения, которые являются показателем социально-экономического благополучия общества и отражают происходящие изменения в жизни населения, а также оказывают существенное влияние на объемы производства и занятость.

В части анализа социального развития МО мы рассматриваем показатели развития социальной инфраструктуры, включая данные по сфере образования, здравоохранению, а также жилищному фонду.

Таким образом, дальнейший анализ данных мы проводим, исходя из следующей базовой (эмпирической) гипотезы: «Социально-экономическое развитие муниципального образования зависит от типа муниципального образования или формы управления муниципальным образованием, финансового потенциала муниципального образования, инвестиционной политики, социально-бытовой инфраструктуры и уровня дохода населения».

Гипотеза тестируется далее на статистических данных [12–17] за 2012 г. по пяти выделенным регионам Российской Федерации. Для проверки сформулированной гипотезы проведен подробный статистический анализ данных всех МО каждого из пяти рассматриваемых регионов. Процедура оценки статистической значимости включала проверку исследуемых факторов на мультиколлинеарность (с соответствующим сокращением числа регрессоров), оценку и удаление «выбросов», оценку парных корреляций, а также построение ряда регрессий, где в качестве зависимой переменной выступает ВМП, а в качестве пула регрессоров выбирались различные наборы факторов социально-экономического развития, включая фиктивную переменную, отражающую тип МО:

³ Оценка с учетом модификации формулы (2).

⁴ Согласно официальной статистической методологии Росстата [11].

$$\text{type} = \begin{cases} 1, & \text{для городского округа,} \\ 0, & \text{для муниципального района.} \end{cases}$$

Значения коэффициентов детерминации построенных моделей для Приморского края лежат в промежутке от 0,43 до 0,57; для Амурской области – от 0,39 до 0,55; Чувашской Республики – от 0,9 до 0,93; Кировской области – от 0,78 до 0,84; Ростовской области – от 0,39 до 0,44, что в целом свидетельствует о достаточно высокой адекватности построенных моделей.

Для многих рассмотренных частных моделей, где помимо типа МО в качестве регрессоров включены только 1–2 дополнительных фактора социально-экономического развития, все переменные являются статистически значимыми на 95%-м уровне. В то же время одновременное включение в регрессию многих факторов социально-экономического развития приводит к потере их статистической значимости (значимость типа МО сохраняется на 95%-м уровне), при этом во всех рассмотренных моделях тип МО оказывает положительное влияние на ВМП.

Инвестиции на душу населения в году $t - 2$, профицит/дефицит бюджета на душу населения, а также удельный вес убыточных организаций в некоторых моделях статистически значимы на 93%-м уровне. Таким образом, подтверждаются исходные предположения о существовании связи между ВМП, типом МО, финансовым потенциалом МО и инвестиционной политикой.

Показатели развития социальной инфраструктуры, а именно обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных учреждениях и общая площадь жилых помещений на одного жителя, являются незначимыми переменными во всех построенных моделях.

Оценка влияния форм управления муниципальными образованиями на их социально-экономическое развитие

Согласно [5], для городских округов и муниципальных районов в целом по рассматриваемым пяти регионам можно выделить три формы управления:

А. Глава МО избирается на муниципальных выборах и возглавляет местную администрацию.

Б. Глава МО избирается депутатами Думы из своего состава и исполняет полномочия ее председателя.

В. Глава МО избирается на муниципальных выборах и исполняет полномочия председателя Думы МО.

Содержательный анализ данных по выделенным пяти регионам показывает, что фактическое разнообразие по формам управления МО наблюдается лишь в Приморском крае и Ростовской области.

Так, среди муниципальных районов и городских округов Амурской области только одно МО (Тындинский муниципальный район) можно отнести к форме управления Б, которое, более того, является наблюдением, подозрительным на выброс. В 2012 г. все главы городских округов и муниципальных районов Чувашской Республики избирались Собранием депутатов и исполняли полномочия председателя Собрания депутатов [7]. Также в 2012 г. все главы городских округов и муниципальных районов Кировской области избирались депутатами местной Думы и исполняли полномочия ее председателя [7]. Поскольку для всех рассматриваемых МО формы управления одинаковы, исследование влияния форм управления на ВМП с помощью регрессионного анализа невозможно.

В Приморском крае присутствуют все три формы управления (А, Б, В), в Ростовской области – только формы управления А и Б. Применяя технику статистических оценок, аналогичную изложенной выше, введем две фиктивные переменные для форм управления МО:

$$t_1 = \begin{cases} 1, & \text{если глава МО избирается на муниципальных выборах,} \\ 0, & \text{если глава МО избирается депутатами Думы из своего состава.} \end{cases}$$

$$t_2 = \begin{cases} 1, & \text{если глава МО возглавляет администрацию,} \\ 0, & \text{если глава МО является председателем Думы.} \end{cases}$$

Таким образом, для Приморского края используем переменные t_1, t_2 в аддитивном виде: форме управления А соответствуют $t_1 = 1, t_2 = 1$, форме управления Б – $t_1 = 0, t_2 = 0$, форме управления В – $t_1 = 1, t_2 = 0$. Для Ростовской области достаточно использовать одну фиктивную переменную, равную произведению $t_1 \cdot t_2$.

Значения коэффициентов детерминации построенных моделей для Приморского края лежат в промежутке от 0,3 до 0,63; для Ростовской области – от 0,62 до 0,67. Согласно t -критерию, во всех моделях, построенных для Приморского края, параметр при переменной t_1 значим на 95%-м уровне, а параметр при переменной t_2 в большинстве моделей является незначимым. Следовательно, предположение о существовании связи между ВМП и формой управления МО подтверждается частично. Тип выборов главы МО оказывает отрицательное влияние на ВМП. Предположения о существовании связи между ВМП и полномочиями, исполняемы-

ми главой МО, в целом не нашли подтверждения на рассматриваемой выборке. Во всех моделях, построенных для Ростовской области, параметр при переменной $t_1 \cdot t_2$ имеет порог значимости ниже 90 %.

Разнообразие типов муниципальных образований и развитие регионов

Если перейти от муниципального к региональному уровню, можно оценить влияние разнообразия типов МО региона на основной показатель его развития – ВРП.

Рассмотрим формальную гипотезу: «Валовой региональный продукт зависит от разнообразия типов муниципальных образований, финансового потенциала региона, инвестиционной политики, социально-бытовой инфраструктуры и уровня дохода населения».

Гипотеза тестируется на статистических данных за 2012 г. по 80 регионам Российской Федерации.

В качестве зависимой переменной выступает ВРП на душу населения, а основной независимой переменной служит индекс $E(p)$ разнообразия типов МО, вычисленный по формуле (1).

В качестве вспомогательных объясняющих переменных используются инвестиции на душу населения в годах $t-1, t-2$ (тыс. руб.); финансовый потенциал оценивается с помощью удельного веса убыточных организаций; социально-бытовая инфраструктура представлена численностью врачей на 1000 человек населения, обеспеченностью детей дошкольного возраста местами в дошкольных учреждениях и общей площадью жилых помещений на 1 жителя (m^2); уровень доходов населения оценивается с помощью среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (тыс. руб.).

По результатам проведенного анализа стандартизованных остатков были исключены подозрительные на выбросы наблюдения, отвечающие следующим субъектам РФ: Москва, Республика Коми, Санкт-Петербург, Тюменская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский АО. Отметим, что указанные регионы являются регионами с максимальными ВРП на душу населения в 2012 г. и входят в первую десятку субъектов РФ по данному показателю [17]. Кроме Москвы и Санкт-Петербурга, в данный рейтинг попали крупнейшие нефтегазовые (Тюменская область) и добывающие регионы (Республика Коми, Сахалинская область, Магаданская область, Якутия) [18].

Значения коэффициентов детерминации построенных регрессионных моделей превышают 0,6, что свидетельствует о достаточно высокой их адекватности, при этом и основной, и вспомогательные регрессоры оказываются значимыми на 95%-м уровне, а индекс разнообразия имеет положительный коэффициент: чем выше разнообразие типов МО в регионе, тем (в среднем) выше значение ВРП.

Таким образом, представленные в данной статье подходы к оценке влияния типов и форм управления МО на их социально-экономическое развитие, а также влияние разнообразия типов МО на региональные и муниципальные показатели позволяют в целом констатировать наличие статистической связи, во-первых, между типами МО и их ВМП, а во-вторых, между степенью разнообразия типов МО и показателями социально-экономического развития на уровне регионов.

По результатам полученных оценок вопрос влияния форм управления МО во многом остается открытым. С одной стороны, требуется дальнейшее расширение выборки и формирование более полной базы данных по формам управления МО. С другой стороны, форма управления МО, в отличие от типа МО, является, по сути, эндогенной, что, вероятно, требует более изощренных эконометрических методов.

Оба перечисленных условия определяют дальнейшие перспективы развития представленной в данной статье тематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колечков Д. В. Валовой муниципальный продукт в управлении муниципальной экономикой : дис. канд. экон. наук / Д. В. Колечков. – М., 2013. – 120 с.
2. Колечков Д. В. Валовой муниципальный продукт : методы расчета и применение / Д. В. Колечков [и др.] // Экономика региона. – 2012. – Вып. 4 (32). – С. 49–59.
3. Татаркин И. А. Вопросы (проблемы) методического обеспечения расчета валового муниципального продукта / И. А. Татаркин, О. А. Козлова, С. А. Тимашев // Безопасность критических инфраструктур и территорий. – 2012. – Т. 3, вып. 1. – С. 3–8.
4. Шевандрин А. В. Оценка социально-экономического развития муниципальных районов Волгоградской области / А. В. Шевандрин // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 3: Экономика. Экология. – 2012. – Вып. 2. – С. 92–100.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/186367/>

6. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm

7. Нормативно-правовые акты РФ. Министерство юстиции РФ. Реестр уставов муниципальных образований. – Режим доступа: http://zakon.scli.ru/ru/legal_texts/list_statutes/

8. Акчурина Д. Д. Измерение разнообразия : теория и социально-экономические приложения / Д. Д. Акчурина [и др.] // Современная экономика : проблемы и решения. – 2015. – № 2 (62). – С. 8–28.

9. Кутенков Р. П. Анализ связи номинальных признаков : проверка гипотез и свойств коэффициентов / Р. П. Кутенков, В. Г. Коростелев // Методика и техника социологических исследований. – 1991. – Вып. 1. – С. 90–94.

10. Шмойлова Р. А. Теория статистики : учеб. пособие / Р. А. Шмойлова [и др.]. – 4-е изд. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 656 с.

11. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей розничного товарооборота. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/rozn/met-form.doc

12. Приморский край. Основные показатели деятельности городских округов и муниципальных районов. 2013 : статистический ежегодник. Приморскстат, 2013. – 266 с.

13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области :

официальные статистические публикации. – Режим доступа: http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/

14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области : официальные статистические публикации. – Режим доступа: http://kirovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kirovstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/

15. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области : официальные статистические публикации. – Режим доступа: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/ru/publications/official_publications/electronic_versions/

16. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике : официальные статистические публикации. – Режим доступа: http://www.chuvash.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chuvash/ru/publications/official_publications/electronic_versions/

17. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2014. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

18. Эколого-энергетическое рейтинговое агентство Интерфакс-ЭРА. Рейтинги устойчивого развития регионов разного типа. – Режим доступа: <http://interfax-era.ru/>

Лаборатория исследования социальных отношений и многообразия общества Российской экономической школы

Давыдов Д. В., доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории исследования социальных отношений и многообразия общества Российской экономической школы

E-mail: ddavydov@nes.ru

Тел.: 8 (495) 779-14-10

Дальневосточный федеральный университет

Лаврененко И. И., выпускница бакалавриата

E-mail: lavrenenko_ilana@mail.ru

New Economic School Center for the Study of Diversity and Social Interactions

Davydov D. V., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Research fellow at New Economic School Center for the Study of Diversity and Social Interactions

E-mail: ddavydov@nes.ru

Tel.: 8 (495) 779-14-10

Far Eastern Federal University

Lavrenenko I. I., BSc.

E-mail: lavrenenko_ilana@mail.ru